

УДК: 303; 304

ВОСПРОИЗВОДСТВО ЭТНИЧНОСТИ В МИРОСИСТЕМНОМ АНАЛИЗЕ И ТЕОРИИ КАПИТАЛОВ П. БУРДЬЕ

О. А. Персидская

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
olga_alekseevna@mail.ru

Аннотация. Предпринята попытка расширения теоретической рамки интерпретации процесса воспроизводства этничности с помощью миросистемного анализа и теории капиталов П. Бурдьё. Миросистемный анализ показывает, что этнические сообщества объединены общим экономическим укладом, а теория капиталов П. Бурдьё расширяет понятие капитала, позволяя рассматривать социальные, культурные и политико-символические системы с точки зрения этничности. Предложенная интерпретация подчеркивает актуальность этничности за пределами ее сугубо примордиалистского или инструменталистского понимания, позволяя дать многозначный и полный ответ на вопрос о том, зачем и как этничность воспроизводится в современном мире.

Ключевые слова: воспроизводство этничности, миросистемный анализ, теория капиталов П. Бурдьё, неравенство, экономический капитал этнических групп, культурный капитал этнических групп, социальный капитал этнических групп, символический капитал этнических групп.

Для цитирования: Персидская, О. А. (2024). Воспроизводство этничности в миросистемном анализе и теории капиталов П. Бурдьё. *Respublica Literaria*. Т. 5. № 3. С. 137-153. DOI: 10.47850/RL.2024.5.3.137-153

REPRODUCTION OF ETHNICITY IN WORLD-SYSTEM ANALYSIS AND THE THEORY OF CAPITALS BY P. BOURDIEU

O. A. Persidskaya

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
olga_alekseevna@mail.ru

Abstract. An attempt has been made to expand the theoretical framework for interpreting the process of reproduction of ethnicity with the help of world-system analysis and P. Bourdieu's theory of capitals. World-system analysis shows that ethnic communities are united by a common economic system, and the theory of capital expands the concept of capital, allowing us to consider networks of social, cultural and political-symbolic ethnic networks. The proposed interpretation emphasizes the relevance of ethnicity beyond its purely primordialist or instrumental understanding, allowing us to give a multi-valued and complete answer to the question of why and how ethnicity is reproduced in the modern world.

Keywords: reproduction of ethnicity, world-system analysis, P. Bourdieu's theory of capital, inequality, economic capital of ethnic groups, cultural capital of ethnic groups, social capital of ethnic groups, symbolic capital of ethnic groups.

For citation: Persidskaya, O. A. (2024). Reproduction of Ethnicity in World-system Analysis and the Theory of Capitals by P. Bourdieu. *Respublica Literaria*. Vol. 5. No. 3. Pp. 137-153. DOI: 10.47850/RL.2024.5.3.137-153

Тема воспроизводства этничности принципиально значима для антропологии, этнологии, этнографии и ряда смежных научных областей. Один из конвенциональных ответов на вопрос о том, почему этничность воспроизводится, т. е. передается от поколения к поколению, состоит в том, что она является изначально заданной характеристикой человека. Поэтому говорят, что субъективные притязания на нее обоснованы примордиальной (первоначально присущей) силой его аффективных привязанностей к своей этнической группе. Так, по К. Гирцу, которого считают одним из основоположников данного направления мысли, общность крови, языка и обычаев обладает невыразимой и подавляющей силой убеждения [Geertz, 1963, p. 109]. С. Гросби говорит о том, что воздействие примордиальных чувств велико настолько, что люди могут жертвовать жизнью ради своего народа [Grosby, 1994, p. 169].

Другой ответ на вопрос о том, почему этничность воспроизводится, уводит в иную плоскость и подчеркивает рациональную выгоду от реализации этнических притязаний, как правило, связанную с получением отдельным человеком или группой людей материальных или статусных благ. В этом случае речь может идти о том, что объединенные общим интересом группы используют преимущества этнически фундированных идеологий для легитимации своих намерений и мобилизации широких масс на коллективное действие в политическом или экономическом поле [см. ранние работы: Cohen, 1969; Smith, 1981]. Представленные выше варианты ответов иллюстрируют примордиалистскую и инструменталистскую (близкую в своих онтологических основаниях к конструктивистской) познавательные позиции.

Однако научным сообществом фиксируется недостаточность обозначенных ответов [Попков, 2023; Варшавер, 2022]. Их общим слабым местом и, отчасти, уязвимостью связанных с ними познавательных позиций является то, что они не объясняют, *каким именно образом люди распознают общность* (сформированную аффективным чувством или рациональным интересом соответственно). В первом случае имеется указание на совокупность мощных символов, которые должны притягивать человека к группе, но предлагаемая теоретическая модель часто сложно реализуется на практике, когда нужно объяснить, какие именно символы общности – язык, этноним, ценности, традиции или религия – служат основанием для возникновения аффективной привязанности в каждом конкретном случае. Дело осложняется тем, что процесс глобализации способствовал размыванию практически всех маркеров этнической отличительности: смешению антропологических типов, сокращению значимости многих этноформирующих символов, таких, например, как «родная земля», «родной язык», выхолащиванию смысла когда-то объединяющих этнофоров традиций, обычаев, ритуалов [Анжиганова, Топоева, 2019]. Во втором случае краткосрочность сплочения группы для реализации инструментальных целей не в состоянии объяснить устойчивость этнической идентичности и ее воспроизводимость в поколениях, а также убедительно показать, почему создаваемая этническими лидерами идея, а по сути – миф, лишь прикрытый этническим обоснованием, регулярно в практике социальных отношений становится мощной объединительной силой. Неудовлетворительность существующих ответов актуализирует поиск иных способов объяснения того, почему этничность воспроизводится.

Оригинальный ответ на заданный вопрос дает миросистемный анализ. Как известно, основания его эпистемологии выстроены с опорой на рассмотрение всего мира через призму экономических отношений и глобального рынка труда. Логику этим отношениям

в современный период задает капиталистический экономический уклад (капиталистическая мир-экономика). Развитые индустриальные страны, которые наиболее успешно встроились в капиталистическую мир-экономику и извлекают наибольшие экономические выгоды из глобального рынка, составляют так называемое ядро миросистемы. В зависимом положении от стран ядра находятся менее развитые страны, поставляющие сырье и дешевую рабочую силу, т. е. периферия мир-экономики. Промежуточное положение между периферией и ядром занимают страны полупериферии [Валлерстайн, 2006, с. 95-98]. Следует акцентировать, что к странам полупериферии в миросистемном анализе относят большую часть государств мира: «На рубеже XXI века в незападных полуперифериях проживает три пятых мирового населения» [Dunaway, Clelland, 2017, p. 401]. При этом полупериферия обладает значительным потенциалом к расширению и увеличению способности влиять на процессы в мир-экономике: «К 2015 году большая часть населения земного шара будет сосредоточена в 41 незападной полупериферии, на долю которой приходится 40 % мирового валового внутреннего продукта» [Ibid, p. 426]. Таким образом, мир-экономика выстраивает иерархию взаимосвязанных пространственных структур, а именно ядро, периферия и полупериферия. Российская Федерация в оптике миросистемного анализа представляет собой территориально обширное государство полупериферии [Изгарская, 2023а; Изгарская, 2023б; Хлыновская, Изгарская, 2024].

На первый взгляд, проблематика этничности должна ускользать из области внимания миросистемного анализа по причине его экономоцентричности, однако это не так. Миросистемный анализ изучает капиталистическую мир-экономику не только с точки зрения отношений между субъектами ядра, периферии и полупериферии. Также миросистемный анализ предлагает оптику, которая рассматривает эволюцию капиталистической мир-экономики как процесс пространственного расширения, в ходе которого она включает в себя новые и новые этнические группы.

Однако процесс включения этнических групп в капиталистическую мир-экономику не является односторонним, ведущим к полному поглощению ею всех этнических групп, их территорий и культур с их последующей универсализацией. Этот процесс следует рассматривать как с точки зрения поглощения (или, в понятиях миросистемного анализа, инкорпорации) мир-экономикой этнических групп с их включением в мировые товарные цепи, так и с точки зрения их сопротивления этому процессу [Hall, 2012, p. 48]. При этом инкорпорация как включение этнических групп в мир-экономику имеет свои степени поглощения, разнообразные формы и механизмы. Они оставляют этническим группам возможность выбирать собственную траекторию развития: от полного растворения в мир-экономике с утратой групповой этнической идентичности до ее сохранения, ценой которого часто является полная или частичная изоляция от мировых экономических процессов. Инкорпорация этнических групп в миросистему и сопротивление ей представляют собой диалектический процесс маятникового перехода от одного полюса к другому, который, по мысли представителей школы миросистемного анализа, принципиально не завершим. Как говорит Т. Д. Холл: «Миросистемы являются одновременно гомогенизирующими и гетерогенизирующими силами. Только те, кто соблазнился теорией модернизации или “конца истории”, были удивлены постоянным воспроизведением и сохранением этнических и культурных различий. То, как и почему это происходит, зависит от типа миросистемы, типа инкорпорированного региона и конкретного контекста процесса инкорпорации» [Hall, 2001, p. 77]. Таким образом, в миросистемном анализе формы, способы и глубина

инкорпорации этнических групп в мировую экономическую систему выстраивают границы этих групп, которые могут быть жестко фиксированными или подвижными, закрытыми или проницаемыми. Через анализ инкорпорации капиталистической мир-экономикой отдельных этнических групп и их сопротивления ей выстраивается первый из предлагаемых миросистемным анализом подходов к пониманию воспроизводства этничности.

И. Валлерстайн – основоположник и классик школы миросистемного анализа – обращается к проблематике этничности, раскрывая не внешние (как Т.Д. Холл), а внутренние условия ее воспроизводства. Центральная категория его анализа – домохозяйства (households), объединенные общей спецификой трудовой деятельности, которая приносит основной и дополнительные доходы. Оплачиваемый деньгами доход от производственной деятельности членов домохозяйства, как правило, меньше, чем необходимо для воспроизводства труда. Соответственно, домохозяйствам приходится искать иные способы получения дохода: вести натуральное хозяйство, осуществлять мелкое товарное производство, получать ренту, а также трансфертные или передаточные выплаты. Конфигурации способов получения основного и дополнительных доходов очень специфичны и самое важное, что чаще всего они похожи в границах определенных территорий. По И. Валлерстайну, границы расселения этих объединенных общей структурой системы труда домохозяйств совпадают с границами этнических групп: «Понятие “этническая группа” связано с созданием структур домашних хозяйств, позволяющих выживать значительной части рабочей силы, неоплачиваемой в процессе накопления капитала» [Балибар, Валлерстайн, 2004, с. 93], и далее: «... различные структуры домашних хозяйств находятся внутри “сообществ”, называемых “этническими группами”. Таким образом, ... здесь оказывается значимым момент “этнизации” трудовых ресурсов внутри границ того или иного государства» [Там же, с. 99]. Если Т. Д. Холл заостряет внимание на инкорпорации этнической группы в мир-экономику, то И. Валлерстайн обращается к экономическим механизмам, позволяющим этим группам приспособиться к инкорпорации и формирующим основания этнической отличительности. Также И. Валлерстайн вводит в схему отношений между глобальным актором (капиталистической мир-экономикой) и локальным актором (этнической группой) государство как посредника между ними или актора мезо-уровня. Можно фиксировать второй подход миросистемного анализа к пониманию воспроизводства этничности: от микро-уровня этнических домохозяйств, встраивающихся в рынок труда, через мезо-уровень государства к макро-уровню всей миросистемы.

Третий подход представляют исследователи, также принадлежащие к школе миросистемного анализа, У. Данауэй и Д. Клелланд. В своей работе они опираются на районирование территорий, принятое в социально-экономической географии. Согласно этому районированию, некоторые территории, расположенные на окраинах государств, ассоциированы с какой-либо этнической группой, т.к. ее представители численно преобладают в составе ее населения; именно поэтому их называют этническими регионами. Статистические данные, собранные У. Данауэй и Д. Клелландом, демонстрируют, что так называемые этнические регионы в разных полупериферийных странах по всему миру демонстрируют несколько более низкие экономические показатели, чем центральные регионы этих же стран. Анализ специфики производственной деятельности и рынков труда этнических регионов полупериферийных государств позволяет им сделать заключение о том,

что «полупериферийное сельское хозяйство¹ и индустриализация основаны на интенсивной эксплуатации сельских этнических меньшинств ... через сегментированные рынки труда, которые структурируют дифференцированный доступ к возможностям трудоустройства и несправедливую шкалу заработной платы или платы за субподряд» [Dunaway, Clelland, 2017, p. 426]. Разница экономических положений регионов формирует предпосылки для складывания в массовом сознании представлений об их неравенстве. А т. к. некоторые регионы воспринимаются в связке с этническим признаком, то это неравенство воспринимается в социуме не только как региональное, но и как этническое.

Теоретики миросистемного анализа подчеркивают, что осознание этнического неравенства не артикулируется в общественном пространстве, т. к. скрыто привычными для групп культурными нормами. И. Валлерстайн указывает, что «различные виды производственных отношений требуют от рабочей силы различных норм поведенческого отношения. А поскольку эти нормы поведения не задаются генетически, то они должны прививаться через обучение. Следует социализировать трудовые ресурсы, продуманно наделяя их особым набором профессиональных установок. “Культура” этнической группы как раз и является тем набором правил, которым родители, принадлежащие той или иной этнической группе, оказываются вынуждены наделять своих детей, соответственно их социализируя» [Балибар, Валлерстайн, 2004, с. 100]. Таким образом, миросистемный анализ дает достаточно острый ответ на вопрос о том, почему этничность воспроизводится: потому что она позволяет рынку труда функционировать, олицетворяя собой устоявшиеся экономические уклады, а этническая культура служит цели легитимации сложившихся структур неравенства. Такой ответ представляется оригинальным и перспективным, однако недостаточным, т. к. сводит широчайший диапазон этнической культуры к области только лишь трудовых и экономических отношений. Соответственно, необходимо поставить задачу достроить теоретико-методологические основания миросистемного анализа иными теориями и подходами, способными сместить акцент из экономической плоскости.

Удачным расширением миросистемного подхода к этничности является теория капиталов П. Бурдьё [Бурдьё, 1998, Бурдьё, 2002]. Успешные попытки совмещения теоретических рамок миросистемного анализа и теорий П. Бурдьё можно неоднократно фиксировать [см., например: Demeter, 2019; Ortiz, 2015]. Миросистемный анализ и теория капиталов П. Бурдьё рассматриваются как комплиментарные, т. к. в их основе лежит общее ключевое понятие «капитал», однако, если миросистемный анализ рассматривает его с точки зрения экономики, то П. Бурдьё расширяет это понятие таким образом, что дополнительно выделяет иные виды капитала. Такой теоретический ход позволяет уйти от экономоцентризма и полнее ввести в область исследования процессы, относящиеся к культуре и социальным отношениям.

П. Бурдьё считал, что возможности агентов (как индивидов, так и групп) в значительной степени зависят от совокупного объема имеющихся у них капиталов. Эти капиталы встраивают агентов в иерархически организованное социальное поле. Второй уровень организации этого поля выстроен комплексами различающихся у разных агентов когнитивных, экзистенциальных, ценностных и поведенческих установок, представляющих собой габитусы, однако оговоримся, что исследование этнических габитусов выходит за рамки данной статьи.

¹ Здесь имеется в виду сельское хозяйство этнических регионов в странах полупериферии – прим. О. П.

Помимо экономического капитала, т. е. материальных благ (товаров и денег), П. Бурдьё говорит о том, что существуют также культурный, социальный и символический виды капиталов. Культурный капитал «привязан множеством нитей к человеку в его биологической уникальности и передается по наследству»; он может «... признаваться ... в виде силы, влияющей на узнавание» [Бурдьё, 2002, с. 62]. Социальный капитал воплощается в виде сетей социальных связей, позволяющих получать доступ к реальным или потенциальным ресурсам – капиталам иных видов, прежде всего к экономическому капиталу. Символический капитал обозначает любой вид капитала (культурного, социального или экономического), который обладает признанием внутри социального поля. Он выражается в обладании авторитетом и репутацией.

Насколько можно судить по имеющимся публикациям, за достаточно редким исключением [см., например: Розов, 2015; Bentley, 1987; Wimmer, 1994; Wimmer, 2004], идеи П. Бурдьё в целом и его теория капиталов в частности не имеют прямого приложения к проблематике этничности. Поэтому эвристически значимой задачей видится наполнение теоретической рамки, заданной миросистемным анализом и теорией капиталов П. Бурдьё, примерами, имеющими отношение к этническим процессам.

Данная статья не исчерпывает, разумеется, всех возможных видов, в которых существуют экономический, культурный, социальный и символический капиталы этнических групп. Согласимся с В. В. Радаевым, который подчеркивает сложность адаптации экономического понятия «капитал» к социально-философской и социологической проблематике: «... путь от вольной метафоры к строгим операциональным категориям порою оказывается неблизким и витиеватым. Немало путаницы и логических противоречий содержат и расхожие суждения о формах капитала» [Радаев, 2002, с. 20]. Данный текст направлен скорее на то, чтобы дать эскизное представление о том, как капитал этничности может проявляться в областях экономики, культуры, социальных отношений и в символическом поле. Такая работа может стать основой для построения исследовательской схемы, позволяющей применять теорию капиталов П. Бурдьё к эмпирическим исследованиям этничности.

Видится очень удачным определение понятия «капитал», которое дал, опираясь, в том числе на трактовку П. Бурдьё, В. В. Радаев: под капиталом понимается «накапливаемый хозяйственный ресурс, который включен в процессы воспроизводства и возрастания стоимости путем взаимной конвертации своих разнообразных форм» [Там же, с. 21]. Данное определение не противоречит экономической теории, но не замыкается исключительно в ее области, позволяя рассматривать иные виды капитала.

Одна из сложностей в операционализации понятия «капитал» в области социальной философии состоит в том, что его размеры не могут быть калькулированы и выражены в некоторой величине. Поэтому необходимо отказаться от цифр в пользу таких способов измерения капиталов, как *оценивание (в категориях высокий / низкий)* и *соотнесение их друг с другом*. Принципиально важными в этой связи должны выступать такие характеристики капитала, как *соизмеримость его объемов* и *неравенство капиталов, способы увеличения (накопления) капитала*, а также причины, по которым происходит *потеря (девальвация, обесценивание)* того или иного капитала.

Культурный капитал этнических групп. В отношении специфики культурного капитала определяющей является такая его характеристика, как *узнавание*. Узнавание предполагает обнаружение у объекта совокупности черт, позволяющих отождествить его с другим, уже известным объектом. По-видимому, узнавание этнической группы должно быть соотнесено с такими специфическими чертами, которые позволяют идентифицировать ее. Поэтому, говоря о культурном капитале этнической группы, следует сосредоточиться на ее отличительных чертах, к которым относят язык, соматотипические черты, традиции. Однако, как узнавание может быть конвертировано в капитал, т. е. стать ресурсом? Об этом можно судить, опираясь лишь на соотношение культурных капиталов разных этнических групп в аспекте неравенства.

Теория капиталов П. Бурдьё разворачивает идею неравенства этнических культур с точки зрения противопоставления системообразующей культуры государства, т. е. культуры, которую обычно называют «государствообразующей», и других этнических культур. Анализ текстов П. Бурдьё позволяет заключить, что системообразующая культура обладает сравнительно большим объемом культурного капитала, чем другие культуры.

Культурный капитал этнических групп может быть выявлен, например, при сопоставлении объемов употребления разных языков в образовании, СМИ, документообороте. Другие области, где можно фиксировать этот вид капитала, – ценности, традиции и нормы, маркируемые как этнические. Социологические исследования убедительно показывают наличие комплексов этнокультурных ценностей и норм, характерных для регионов, численное большинство в которых представляют представители той или иной этнической группы, даже при условии, что территория не является моноэтнической. Особенный интерес представляют работы, где исследуется влияние специфики ценностно-нормативных этнокультурных образцов на жизненные стратегии населения [см., например: Абрамова и др., 2018, Абрамова и др., 2021].

Экономический капитал этнических групп. Экономическое неравенство как выражение экономического капитала этнических групп в сравнительной перспективе продуктивно рассматривать в приложении к двум группам населения: во-первых, это группы так называемых этнических меньшинств, во-вторых, разнообразные сообщества, составленные мигрантами. Такое разделение обосновано, в том числе тем, что инкорпорация этих групп в мировую экономическую систему (как на глобальном, общемировом уровне, так и на мезо-уровне отдельных государств) принципиально отличается: «Существуют различия между инкорпорацией этнических меньшинств и ассимиляцией мигрантов. Инкорпорированные этнические меньшинства чаще всего озабочены сохранением автономии и самобытности ... Для мигрантов наиболее важными вопросами чаще всего являются справедливое обращение и экономические возможности» [Hall, 2001, p. 76]. Таким образом, в отношении экономического капитала этнических групп можно сделать предположение, что, как правило, для этнических меньшинств основной стратегией будет являться сохранение определенной автономности, реализуемой как через отказ от встраивания (инкорпорации) в экономические цепи, так и через поиск таких стратегий встраивания, которые позволили бы сохранить этническую отличительность. Для групп мигрантов предпочтительны стратегии, позволяющие максимизировать экономические выгоды для того, чтобы обеспечить приемлемый образ жизни.

Экономический капитал групп этнических меньшинств. Рассматривая неравенство этнических меньшинств в полупериферийных обществах, У. Данауэй и Д. Клеlland выделяют несколько параметров, особенно остро демонстрирующих диспропорцию в объеме экономического капитала у разных акторов. Прежде всего, они говорят об условиях труда, характерных для многих так называемых этнических регионов, расположенных на окраинах полупериферийных стран. Условия труда в них во многом зависят от расширения ориентированной на экспорт промышленно развитой инфраструктуры, становление которой сопровождается пролетаризацией населения, в том числе этнических групп [Dunaway, Clelland, 2017, p. 425]. Пролетаризация выражается в низкой оплате труда, несоблюдении его условий, вовлечении части населения в нестабильный неформальный сектор экономики [об этом также см.: Charmes, 2012; Dunaway, 2014]. Следствиями данной пролетаризации является более высокий, чем в центральных районах государства, уровень бедности населения.

Более тонкие маркеры, способные показать разные грани этнически обусловленной специфики неравенства на рынке труда, учитываются в исследовании, проведенном под руководством Л. М. Дробижевой [Дробижева, 2003]. Во-первых, для восприятия статуса этнической группы и формирования представления о ее экономическом капитале важно соотношение долей высококвалифицированного умственного и физического труда ее представителей. Во-вторых, важным показателем является доля управленцев в разных этнических группах. В-третьих, значение имеет специфика отраслей занятости, определяющая доходы и доступ к привилегиям.

Экономический капитал групп мигрантов. То, как мигрантские сообщества кооперируются с точки зрения организации экономических процессов, наиболее пристально рассматривается в части литературы, посвященной этническому предпринимательству (некоторые исследователи оперируют близкими по смыслу понятиями, такими, например, как «этнический бизнес» или «этнические экономические сети»). Н. Ю. Рунова предлагает различать мигрантское этническое предпринимательство, субъектами которого являются мигранты первого поколения, и национальное этническое предпринимательство, к которому относит ассимилировавшихся мигрантов второго и последующих поколений, а также этнические меньшинства [Рунова, 2021, с. 327]. Признавая полезность вводимого различения для более глубокого понимания типов этнического предпринимательства, мы не можем согласиться с выводом автора, согласно которому «этническое предпринимательство – это форма осуществления предпринимательской деятельности, которая свойственна мигрантам или этническому меньшинству, проживающим на территории отдельно взятого государства, с целью выживания или сохранения этнической идентичности в иноэтнической среде» [Там же, с. 328]. Рассмотрим гипотетическую ситуацию, когда предприниматели осознанно делают целью своей деятельности миссию сохранения этнической идентичности (по-видимому, не только собственной, но и своей этнической группы) с точки зрения миросистемного анализа и теории П. Бурдьё. Скорее, здесь следует фиксировать обратную связь – накопленный этнической группой капитал позволяет ее представителям быть успешными в определенной отрасли, и этот фактор определяет воспроизводство этнической идентичности, а не наоборот. Например, культурный капитал узнавания, который соотносится с социальным капиталом доверия представителям определенной этнической

группы как хорошо зарекомендовавшим себя в той или иной предпринимательской деятельности, помогает представителям этой группы получать доход и приращивать экономический капитал.

Прекрасный пример исследования того, как сообщества мигрантов кооперируются для получения экономического капитала, демонстрируют посвященные этническим рынкам работы В. И. Дятлова и соавторов [Этнические рынки в России ..., 2015]. Такие рынки могут быть рассмотрены как пространства аккумуляции экономического капитала этнических групп. Помимо накопления собственно экономического капитала, ассоциированного с той или иной этнической группой, эти рынки выполняют роль площадки, на которой формируется массовое мелкое предпринимательство, и сталкиваются формальный и неформальный сектора экономики. При этом этнический рынок как социально-культурный феномен может быть рассмотрен не только через призму экономического капитала, но и как аккумулятор для накопления иных видов капитала. Так, этнические сети формируют внутриэтнические социальные связи, т. е. приращивают социальный капитал, а также оказывают влияние на образы, через которые разные этнические группы становятся узнаваемыми, что не может не оказывать влияние на состояние культурного капитала. Здесь следует говорить о конвертации разных видов капиталов друг в друга.

Таким образом, экономический капитал этнических групп (как этнических меньшинств, так и групп мигрантов) выражается в способах аккумуляции денежных средств и материальных благ, которые можно отнести к этнически маркированным, а также может быть выявлен через показатели, позволяющие фиксировать диспропорцию в распределении экономических ресурсов между разными этническими группами. Этническое предпринимательство и рынки могут рассматриваться с точки зрения способов аккумуляции этнического капитала.

Объективное представление о соотношении экономических капиталов этнических групп дает сравнительный анализ размеров заработных плат, сопоставление долей высококвалифицированного и низкоквалифицированного труда, доли управленцев, форм трудовых договоров и уровня безработицы по регионам центра и окраин государства у представителей разных этнических групп. Также представляет интерес выявление и исследование этнических сетей, позволяющих аккумулировать экономический капитал.

Социальный капитал этнических групп. Социальный капитал связан с установлением и поддержанием связей с другими агентами и представляет собой совокупность отношений, порождающих действия. Устойчивость связей обеспечивается выработанной в социальной сети системой взаимных ожиданий и обязательств, которые могут быть институционализированы, но также могут существовать в более свободных формах, основанных на доверии, общих правилах и нормах, взаимности [Радаев, 2002, с. 26].

Миросистемный анализ подчеркивает вынужденный характер формирования сетей, аккумулирующих этнический социальный капитал: «Стратегии маргинализации, угнетения и эксплуатации, применяемые полупериферийными государствами, стимулируют сопротивление, обеспечивая устойчивость² и солидаризацию внутри этнических групп, способствуя созданию межэтнических коалиций и привлекая международное внимание к нарушениям прав человека по отношению к этим группам» [Dunaway, Clelland, 2017,

² Видимо, значение выражения «ensuring the persistence of...» здесь также можно перевести как *обеспечивая воспроизводство*.

р. 425]. Свойственная миросистемному анализу оптика позволяет зафиксировать макроуровень формирования этнических и межэтнических социальных сетей и подчеркивает вертикальный характер их организации – для достижения своих целей сеть апеллирует к международным организациям, выходя для этого за границы национального государства.

Примерами этнических сетей, аккумулирующих социальный капитал, но менее масштабного характера, могут служить уже отмеченные выше этнические рынки, а также диаспоры, структуры родственных связей и землячеств. Результаты исследований диаспор и диаспоральных сообществ показывают, что «для мигрантов диаспора является серьезным адаптирующим механизмом, оказывает им действенную социальную помощь (особенно на начальных этапах), а также способствует сохранению и воспроизведению позитивной этнокультурной идентичности в инокультурной среде» [Мадюкова, Персидская, 2018, с. 112]. Землячества тоже берут на себя роль поддержания культурных связей и актуализации этнической идентичности [Лыгденова, 2023]. И землячества, и диаспоры выполняют функцию трансляции культурного багажа этнических групп, способствуя культурному взаимообогащению их и принимающего сообщества [Дмитриев и др., 2017].

Несмотря на это, нередко этническая социальная сеть превращается в объект неприятия со стороны общества, что приводит к ее «выдавливанию» как из физического пространства, так и из пространства социальных взаимодействий. Частые примеры такого «выдавливания» можно обнаружить в отношениях принимающего сообщества и сообществ мигрантов в городах. Здесь можно привести в пример появление на перифериях городов, так называемых этнических анклавов, характеризуя которые Е. С. Дерига подчеркивает двойственность депривации этих элементов городского пространства: «Часто в случае этнической миграции географическая периферия (места расселения – преимущественно окраины городов) совпадает с периферией символической (попытки местного сообщества оградиться от “гостей”» [Дерига, 2012, с. 135-136]. Такие анклавы и анклавоподобные поселения обладают потенциалом к социокультурному капсулированию, во многом обусловленному внешним давлением [Мадюкова, Персидская, 2016]. Эти негативные с точки зрения качества межэтнических отношений явления должны быть приняты во внимание при изучении социального капитала этнических групп.

Таким образом, способы накопления этническими группами социального капитала можно классифицировать по уровню, на который выходят этнические сети: на международном уровне существуют этнические и межэтнические коалиции, а на мезо-уровне (внутригосударственном) и уровне отдельных регионов социальный капитал может накапливаться диаспорами и землячествами.

Символический капитал этнических групп. Символический капитал у П. Бурдьё ассоциирован с признанием, репутацией и авторитетом. В социальных отношениях такие характеристики достижимы прежде всего в области политических отношений, хотя, разумеется, не исчерпываются ими. Так, В. В. Радаев в собственной интерпретации теории капиталов П. Бурдьё отделяет политический капитал от символического, а к последнему относит право агента транслировать свою интерпретацию смыслов происходящего, которая воплощается в структуре авторитетов, обладающих правами номинации (именования) [Радаев, 2002, с. 29]. На наш взгляд, для операционализации теории капиталов П. Бурдьё в области этничности такой ход будет существенно усложнять дело, поэтому для начала следует сосредоточиться на интерпретации символического капитала как проявления политических отношений.

Как правило, в области исследования политических отношений этнический фактор связывается с понятием «политизация этничности». Общепринятое значение этого понятия заключается в участии этнических групп в системной политике с целью реализации коллективных запросов [Weber, Hiers, et al., 2016]. Формирование таких коллективных запросов возможно при осознании этнической группой собственной политической субъектности. К факторам, способствующим становлению такой субъектности, относят мобилизованное состояние этнической группы. Здесь важны учет роли политических элит и понимание способов использования этнического фактора для достижения политических целей. Мобилизация этничности, сопровождающая процесс ее политизации, зачастую связана с конфликтными явлениями в социальной жизни, к которым относят этнополитические столкновения, проявления сепаратизма и национализма. С точки зрения мобилизации этничности также может быть рассмотрена легитимация отдельных этнических групп как субъектов права, т. е. обоснование юридических оснований этнической правосубъектности.

Если говорить об иных проявлениях этничности в политическом процессе, то можно обратить внимание на различные общественные движения, с особенной остротой выносящие вопросы самоопределения, в том числе расового и этнического, в область политической рефлексии. Такие движения вовлекают в демонстрации, забастовки, бунты и другие виды социального активизма значительное число людей, перетягивая исследовательское внимание от области системной политики к так называемой несистемной [Персидская, 2021].

* * *

Миросистемный анализ и теория капиталов П. Бурдье дают собственный ответ на вопрос о том, почему этничность воспроизводится. Этот ответ отличается от тех, которые предлагают, например, примордиалистская или инструменталистская познавательные позиции. Эвристический потенциал оптики, которую дает объединение миросистемного анализа и теории капиталов П. Бурдье, заключается в том, что этничность рассматривается как способ организации габитусов, связанных с экономической, политической, культурной и социальной областями жизни. Так появляется возможность видеть, как этничность обретает живое, актуальное значение в разных аспектах существования людей и влияет на исторический процесс.

Целью данной работы являлось создание теоретико-методологического эскиза синтеза миросистемного анализа и теории капиталов П. Бурдье применительно к этничности. Зафиксировано, что ключевыми позициями этого синтеза являются процессы инкорпорации в мировую капиталистическую систему и сопротивление ей этнических групп, а также их неравенство. В сравнительном анализе капиталов этнических групп важно не только то, в чем и как они выражаются, но и то, как эти капиталы воспринимаются: как значительные или недостаточные, растущие или девальвирующиеся.

За пределами осмысления данного текста остались состояния, в которых разные капиталы этнических групп могут существовать. Напомним, что П. Бурдье говорил о трех таких состояниях – инкорпорированном, объективированном и институционализированном. Также отдельная тема связана с возможностями и пределами конвертации разных капиталов этнических групп друг в друга. Исследование этих тем мы оставляем для будущих публикаций.

Список литературы / References

Абрамова, М. А., Гончарова, Г. С., Костюк, В. Г. (2018). Типы идентичности молодежи и взаимодействие в межэтническом пограничье. *Русин.* № 1 (51). С. 282-298. DOI: 10.17223/18572685/51/18.

Abramova, M. A., Goncharova, G. S., Kostyuk, V. G. (2018). Types of Youth Identity and Interaction in the Interethnic Borderland. *Rusin.* No. 1 (51). Pp. 282-298. DOI: 10.17223/18572685/51/18. (In Russ.)

Абрамова, М. А., Гончарова, Г. С., Костюк, В. Г. (2021). *Влияние лингвокультурной специфики социокультурной среды на межэтнические установки молодежи.* Новосибирск: Манускрипт-СИАМ. 208 с.

Abramova, M. A., Goncharova, G. S., Kostyuk, V. G. (2021). *The Influence of the Linguacultural Specificity of the Socio-Cultural Environment on the Interethnic Attitudes of Young People.* Novosibirsk. 208 p. (In Russ.)

Анжиганова, Л. В., Топоева, М. В. (2019). «Новая этничность»: теоретические аспекты исследования. *Тезаурусы и проблемы культуры: доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции.* Отв. ред. В. А. Луков. М.: Московский гуманитарный университет. С. 281-292.

Anzhiganova, L. V., Topoeva, M. V. (2019). «New Ethnicity»: Theoretical Aspects of the Study. In Lukov, V. A. (ed.) *Thesauruses and Problems of Culture: Reports and Materials of the All-Russian (national) Scientific Conference.* Moscow. Pp. 281-292. (In Russ.)

Балибар, Э., Валлерстайн, И. (2004). *Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности.* М.: Изд-во «Логос». 288 с.

Balibar, E., Wallerstein, I. (2004). *Race, Nation, Class. Ambiguous Identities.* Moscow. 288 p. (In Russ.)

Бурдьё, П. (1998). Структура, габитус, практика. *Журнал социологии и социальной антропологии.* Т. 1. № 2. С. 44-59.

Bourdieu, P. (1998). Structure, Habitus, Practice. *Journal of Sociology and Social Anthropology.* Vol. 1. No. 2. Pp. 44-59. (In Russ.)

Бурдьё, П. (2002). Формы капитала. *Экономическая социология.* Т. 3. № 5. С. 60-74.

Bourdieu, P. (2002). Forms of Capital. *Journal of Economic Sociology.* Vol. 3. No. 5. Pp. 60-74. (In Russ.)

Валлерстайн, И. (2006). *Миросистемный анализ: введение.* М.: Территория будущего.

Wallerstein, I. (2006). *World-systems Analysis: An Introduction.* Moscow. (In Russ.)

Варшавер, Е. А. (2022). «Перестать пинать мертвую лошадь примордиализма»: актуальные повестки дня в конструктивистских исследованиях этничности. *Социологическое обозрение*. Т. 21. № 3. С. 31-58. DOI: 10.17323/1728-192x-2022-3-31-58

Warshawer, E. A. (2022). "Stop Kicking the Dead Horse of Primordialism": Current Agendas in Constructivist Ethnicity Studies. *Sociological review*. Vol. 21. No. 3. Pp. 31-58. DOI: 10.17323/1728-192x-2022-3-31-58. (In Russ.)

Дерига, Е. С. (2012). Культурная гетерогенность или конфликт культур? К вопросу об интеграции учащейся молодежи из ближнего зарубежья в местное сообщество. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение*. № 1. С. 128-136.

Deriga, E. S. (2012). Cultural Heterogeneity or Cultural Conflict? On the Issue of Integration of Students from Neighboring Countries into the Local Community. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series «Political Science and Religion Studies»*. No. 1. Pp. 128-136. (In Russ.)

Дмитриев, А. В. Воронов, В. В., Михайлова, Е. А. (2017). Прогнозное моделирование межэтнических отношений в российских регионах на основе анализа идентификационных стратегий диаспорных и земляческих групп. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 6 (142). С. 97-124. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.06

Dmitriev, A. V. Voronov, V. V., Mikhailova, E. A. (2017). Predictive Modeling of Interethnic Relations in Russian Regions Based on the Analysis of Identification Strategies of Diaspora and Compatriot Groups. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6 (142). Pp. 97-124. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.06. (In Russ.)

Дробижева, Л. М. (2003). Проблемы неравенства в этносоциальном пространстве России. *Россия реформирующаяся*. № 3. С. 191-212.

Drobizheva, L. M. (2003). Problems of Inequality in the Ethnosocial Space Of Russia. *Russia Under Reforming*. No. 3. Pp. 191-212. (In Russ.)

Изгарская, А. А. (2023а). Геополитические и миросистемные факторы территориальной динамики современной России. *Власть*. Т. 31. № 5. С. 9-22. DOI: 10.31171/vlast.v31i5.9773.

Izgarskaya, A. A. (2023a). Geopolitical and World-System Factors of the Territorial Dynamics of Modern Russia. *Power*. Vol. 31. No. 5. Pp. 9-22. DOI: 10.31171/vlast.v31i5.9773. (In Russ.)

Изгарская, А. А. (2023б). Отечественное образование в процессах глобальной интеграции и противостояния миросистеме. *Философия образования*. Т. 23. № 4. С. 33-48. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20230402>.

Izgarskaya, A. A. (2023b). Domestic Education in the Processes of Global Integration and Confrontation with the World System. *Philosophy of Education*. Vol. 23. No. 4. Pp. 33-48. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20230402>. (In Russ.)

Лыгденова, В. В. (2023). Сохранение идентичности современных баргузинских бурят-эхиритов: этнокультурные праздники, символика, землячества. *Этнография Алтай и сопредельных территорий*. № 11. С. 24-27. DOI: 10.37386/2687-0592-2023-11-24-27

Lygdenova, V. V. (2023). Preserving the Identity of Modern Barguzin Buryat-Ekhirites: Ethnocultural Holidays, Symbols, Communities. *Ethnography of Altai and adjacent territories*. No. 11. Pp. 24-27. DOI: 10.37386/2687-0592-2023-11-24-27. (In Russ.)

Мадюкова, С. А., Персидская, О. А. (2018). Диаспоризация и формирование образа мигранта в массовом сознании. Попков, Ю. В., Скалабан, И. А., Тюгашев, Е. А. и др. *Социокультурный мониторинг городского межэтнического сообщества: методология, методика, практика*. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет. С. 107-114.

Madyukova, S. A., Persidskaya, O. A. (2018). Diasporization and the Formation of the Image of a Migrant in the Mass Consciousness. In Popkov, Yu. V., Skalaban, I. A., Tyugashev, E. A. et al. *Sociocultural Monitoring of the Urban Interethnic Community: Methodology, Techniques, Practice*. Novosibirsk. Pp. 107-114. (In Russ.)

Мадюкова, С. А., Персидская, О. А. (2016). Мигранты в социальном пространстве города. *Сибирский философский журнал*. Т. 14. № 3. С. 161-176.

Madyukova, S. A., Persidskaya, O. A. (2016). Migrants in the Social Space of the City. *The Siberian Journal of Philosophy*. Vol. 14. No. 3. Pp. 161-176. (In Russ.)

Персидская, О. А. (2021). Политизация этничности: теоретический разворот в концептуальной трактовке феномена. *Вопросы политологии*. Т. 11. № 10 (74). С. 2703-2709. DOI: 10.35775/PSI.2021.74.10.002

Persidskaya, O. A. (2021). Politicization of Ethnicity: A Theoretical Turn in the Conceptual Interpretation of the Phenomenon. *Questions of political science*. Vol. 11. No. 10 (74). Pp. 2703-2709. DOI: 10.35775/PSI.2021.74.10.002 (In Russ.)

Попков, Ю. В. (2023). «Почва» в этничности: традиции отечественного народоведения в испытании «перестройкой» и постмодернизмом (постановка проблемы). *Новые исследования Тувы*. № 1. С. 137-153. DOI: 10.25178/nit.2023.1.8.

Popkov, Yu. V. (2023). "Soil" in Ethnicity: Traditions of Russian Ethnic Studies in the Test of "Perestroika" and Postmodernism (Statement of the Problem). *New Research of Tuva*. No. 1. Pp. 137-153. DOI: 10.25178/nit.2023.1.8. (In Russ.)

Радаев, В. В. (2002). Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация. *Экономическая социология*. Т. 3. № 4. С. 20-32.

Radaev, V. V. (2002). The Concept of Capital, Forms of Capital and Their Conversion. *Journal of Economic Sociology*. Vol. 3. No. 4. Pp. 20-32. (In Russ.)

Розов, Н. С. (2015). К общей теории этнической динамики: геополитический престиж, роль институциональных элит и подкрепление габитусов в ритуалах. [Электронный ресурс]. *Общество и этнополитика: материалы Седьмой Международной научно-практической Интернет-конференции*. Новосибирск. С. 18-27. Режим доступа: <https://nrozov.nsu.ru/rpha/lib/rozov-ethnic-dynamics.htm> (дата обращения: 8.06.2024).

Rozov, N. S. (2015). Toward a General Theory of Ethnic Dynamics: Geopolitical Prestige, the Role of Institutional Elites, and the Reinforcement of Habitus in Rituals. [Online]. In *Society and Ethnopolitics. Materials of the Seventh International Scientific and Practical Internet Conference*. Novosibirsk. Pp. 18-27. Available at: <https://nrozov.nsu.ru/rpha/lib/rozov-ethnic-dynamics.htm> (Accessed: 6 August 2024). (In Russ.)

Рунова, Н. Ю. (2021). Этническое предпринимательство: анализ основных определений. *Экономика, предпринимательство и право*. Т. 11. № 2. С. 323-332. DOI: 10.18334/epp.11.2.111589.

Runova, N. Yu. (2021). Ethnic Entrepreneurship: Analysis of Basic Definitions. *Ekonomika, Predprinimatelstvo i Pravo*. Vol. 11. No. 2. Pp. 323-332. DOI: 10.18334/epp.11.2.111589. (In Russ.)

Хлыновская, С. А., Изгарская, А. А. (2024). Проблема социального неравенства в свете миросистемного подхода. *Respublica Literaria*. Т. 5. № 3. С. 154-171. DOI: 10.47850/RL.2024.5.3.154-171

Khlynovskaia, S. A., Izgarskaya, A. A. (2024). The Problem of Social Inequality in the Light of the World-System Approach. *Respublica Literaria*. Т. 5. № 3. Pp. 154-171. DOI: 10.47850/RL.2024.5.3.154-171 (In Russ.)

Этнические рынки в России: пространство торгова и место встречи. (2015). Ред. В. И. Дятлов, К. В. Григоричев. Иркутск: Изд-во ИГУ. 343 с.

Dyatlov, V. I., Grigorighev, K. V. (eds.). (2015). *Ethnic Markets in Russia: Trading Space and Meeting Place*. Irkutsk. 343 p. (In Russ.)

Bentley, G. C. (1987). Ethnicity and Practice. *Comparative Studies in Society and History*. No. 29 (1). Pp. 24-55.

Charmes, J. (2012). The Informal Economy Worldwide: Trends and Characteristics. *Margin: The Journal of Applied Economic Research*. No. 6. Pp. 103-328.

Cohen, A. (1969). *Custom and Politics in Urban Africa: A Study of Hausa Migrants in Yoruba Towns*. London. Routledge and Kegan Paul.

Demeter, M. (2019). The World-Systemic Dynamics of Knowledge Production: The Distribution of Transnational Academic Capital in the Social Sciences. *Journal of World-Systems Research*. No. 25 (1). Pp. 111-144. DOI: 10.5195/jwsr.2019.887.

Dunaway, W. A. (2014). Through the Portal of the Household: Conceptualizing Women's Subsidies to Commodity Chains. In Dunaway, W. A. (ed.) *Gendered Commodity Chains: Seeing the Hidden Women's Work and Laborer Households in Global Production*. Stanford University Press. Pp. 55-71.

Dunaway, W. A., Clelland, D. A. (2017). Moving toward Theory for the 21st Century: The Centrality of Nonwestern Semiperipheries to World Ethnic/Racial Inequality. *Journal of World-Systems Research*. Vol. 23. Iss. 2. Pp. 399-464.

Geertz, C. (1963). The Integrative Revolution: Primordial Sentiments and Civil Politics in the New States. In Geertz, C. (ed.). *Old Societies and New States*. New York. The Free Press. Pp. 105-157.

Grosby, S. (1994). The Verdict of History: The Inexpungeable Tie of Primordality: A Response to Eller and Coughlan. *Ethnic and Racial Studies*. Vol. 17. No. 1. Pp. 164-171.

Hall, T. D. (2001). World-Systems, Frontiers, and Ethnogenesis: Incorporation and Resistance to State Expansion. *Proto-Sociology*. No. 15. Pp. 51-85.

Hall, T. D. (2012). Incorporation into and Merger of World-systems. In Babones, S. J., Chase-Dunn, C. (eds.) *Routledge Handbook of World-Systems Analysis*. London. New York. Routledge. Pp. 47-55.

Ortiz, R. J. (2015). Aristocratic Rebellion: Ruben Darío and the Creation of Artistic Freedom in the World-System. *Journal of World-Systems Research*. No. 21 (2). Pp. 339-361. DOI: <https://doi.org/10.5195/jwsr.2015.6>.

Smith, A. D. (1981). *The Ethnic Revival*. Cambridge, New York. Cambridge University Press.

Weber, A., Hiers, W., Flesken, A. (2016). *Politicized Ethnicity: A Comparative Perspective*. New York. Palgrave Macmillan.

Wimmer, A. (1994). Die ethnische Dynamik in Mexiko und Guatemala. In Müller, H.-P. (ed.) *Ethnische Dynamik in der außereuropäischen Welt*. Zurich. Argonaut-Verlag. Pp. 251-294.

Wimmer, A. (2004). Does Ethnicity Matter? Everyday Group Formation in Three Swiss Immigrant Neighbourhoods. *Ethnic and Racial Studies*. Vol. 27 No. 1. Pp. 1-36.

Сведения об авторе / Information about the author

Персидская Ольга Алексеевна – младший научный сотрудник Института философии и права Сибирского Отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: olga_alekseevna@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6821-4692>

Статья поступила в редакцию: 14.08.2024

После доработки: 26.09.2024

Принята к публикации: 04.09.2024

Persidskaya Olga – Junior Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolayev Str., 8, e-mail: olga_alekseevna@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6821-4692>

The paper was submitted: 14.08.2024

Received after reworking: 26.09.2024

Accepted for publication: 04.09.2024